

15 ЛЕТ ПО УНИВЕРСИТЕТСКОМУ ПУТИ: ПОИСК, НАХОДКИ, ПРОБЛЕМЫ

Преобразование в 1995 г. Витебского педагогического института имени С.М. Кирова в государственный университет было не только данью моде. Перед коллективом ставилась задача выхода на новые горизонты образовательного процесса, соответствующие мировым стандартам, потребностям белорусского общества и его социально-духовной сферы. По сути, речь шла о переходе вуза из положения «догоняющего развития» (а главным ориентиром для педагогических институтов в Республике Беларусь в те годы оставался Белорусский государственный университет) в позицию реального лидера, способного, если не конкурировать, то соперничать с ведущими учебными заведениями. Основным принципом жизни коллектива стала реализация девиза: «движение вперед через поиск». Нет, этот принцип не провозглашался и не декларировался. Он незримо присутствовал во всех делах и начинаниях, позволил людям (преподавателям, студентам) понять, что нужно делать, чтобы университетская оболочка заполнилась реальными делами.

Прошло 15 лет университетского статуса. Как оценить и чем измерить прожитые годы? Мнения могут быть самыми разными, даже полярными, противоположными. Думаю, что будут правы и те, кто утверждает, что некоторые социальные проблемы университета (да и все системы образования) не решены и в начале XXI века. Оказывают тормозящее действие хроническое недостаточное финансирование, излишняя жесткая регламентация экономической и хозяйственной деятельности, да и чего греха таить, низкий уровень заработной платы преподавательского (неостепененного) и лаборантского состава, снижающие престиж профессии преподавателя (в вузе) и учителя (в общеобразовательной школе). Запредельная аудиторная нагрузка сводит на нет возможность творческого поиска и профессионального самосовершенствования. К тому же эти процессы усугубляются прогрессивным культурным разрывом между поколениями, частой неостребованностью социума «молодого» Знания (как и неостребованностью ценностей Знания у самой молодежи). Такими могут быть оппонирующие позиции скептиков, пессимистов.

И все же правильнее будет видеть не только деревья, а видеть за ними тот набирающий силу лес, в котором позиции университетского многопрофильного образования в регионе становятся все более устойчивыми, приобретают неподдельный авторитет, удовлетворяя не только потребности региона, но и потребности личности в развитии ее

способностей в быстро меняющемся мире. Без преувеличения можно утверждать, что к своему 100-летию университет имени П.М. Машерова идет как крупнейший учебный, научный и культурный центр, создающий и воспроизводящий интеллектуальный потенциал Витебского региона.

Попробуем определить составляющие такого утверждения. **Во-первых**, это постоянное совершенствование учебного процесса, позволяющего удовлетворять социальные запросы выпускников школ и их родителей в получении профессиональной подготовки по новым открываемым специальностям, специализациям и программам дополнительного образования. Если, к примеру, в 1995 г. в вузе на дневном и заочном отделениях значилось 22 традиционные специальности, то к 2010 г. их стало 39. Об их востребованности у молодежи говорят конкурсные показатели, колеблющиеся от 2 до 6–7 человек на место. Свидетельством своевременного выявления и удовлетворения запросов региональных органов управления (и населения, получившего возможность обучать детей рядом с родителями) является закрытие потребности организаций и учреждений по таким специальностям, как «Литературная работа в газетах и журналах», «Библиотечное дело», «Геология», «Экология и охрана природы», «Туризм и охрана историко-культурного наследия», «Начальное образование» и др. В университете были созданы три новых факультета: социальной педагогики и психологии, юридический, исторический. Факультет начальной школы стал факультетом начального образования. В состав университета вошли два педагогических (в прошлом) колледжа – Полоцкий и Оршанский. В каждом из них в связи с сокращением потребности системы образования в кадрах со средним специальным образованием, пришлось искать новые специальности. В Оршанском колледже, к примеру, это «программное обеспечение», в Полоцком – «Социальная работа». При этом, открытие в колледжах специальности гуманитарного профиля ориентированы на получение высшего образования по интегрированным университетским учебным планам с сокращенным курсом обучения. Количество кафедральных коллективов выросло с 22 до 44. Впервые в истории университета совместно с Министерством обороны Республики Беларусь создана военная кафедра, готовящая из числа студентов младших командиров и офицеров запаса. **Во-вторых**, это совершенствование организации учебного процесса, его организационно-техническое обеспечение, соответствующее образовательным инновациям. К примеру, реальностью стали специализированные учебные корпуса художественно-графического, юридического, факультетов физкультурного, социальной педагогики и психологии, начального образования. В каждом из них имеется профильная библиотека, свой компьютерный класс, специализированные лабора-

тории. Оправдало себя и уплотнение расписания учебных занятий. Переход на 80-минутные (без перерыва) занятия позволяет, к примеру, студентам первой учебной смены оканчивать пребывание в аудиториях уже к обеду, а, значит, появляются большие возможности для реальной организации своего свободного времени. Результативность наших мер обеспечена созданием в университете Центра информационных технологий, повышением степени компьютеризации и технической оснащенности учебного процесса, служб и подразделений университета (справедливости ради, заметим, что несколько юридических из ранее принятых решений, сейчас находятся в поле зрения ректората университета). Компьютеризация научной библиотеки превратила ее в лучшую среди вузовских библиотек республики. **В-третьих**, расширилось образовательное пространство университета, более привлекательными стали образовательные услуги (к примеру, обучение по сокращенным учебным планам на юридическом факультете и факультетах социальной педагогики и психологии и начального образования). Активно развивалась такая форма получения высшего образования, как заочное обучение. Если, например, в 1998 г. на заочном отделении занималось немногим более 1100 человек, то на конец 2008 г. их было уже 5574. Это не было самоцелью. Смысл всей работы заключался в решении достаточно сложной, социально значимой работы – помочь учителям школ, главным образом, Витебской области получить высшее образование, не оставляя работу в общеобразовательной школе. Сегодня есть все основания заявить, что с этим заказом областного управления образования университет справился. Также, как справился он и с заявкой областного управления культуры – организовать заочное обучение библиотекарей, имеющих среднее специальное образование. (По уровню образованности библиотекарей Витебская область, по словам начальника областного управления культуры Н.П. Пашинского, долгое время замыкала республиканскую таблицу. Отметим и то, что наши совместные с областным управлением культуры предложения несколько лет торпедировались Минским университетом культуры, являющегося монополистом в этой сфере). Успешно выполнена просьба и Патриаршего Экзарха всея Беларуси митрополита Филарета о подготовке специалистов с высшим образованием для Витебской епархии. (Справедливости ради заметим, что выпускники-теологи успешно трудятся и в Витебской католической диоцезии).

Сегодня университет имени П.М. Машерова знают в России, Литве и Латвии, Туркмении и Китае, других странах. Скажем, уроженцы Китая получают здесь не только высшее образование. Они с успехом занимаются в магистратуре, защищают кандидатские диссертации.

О том, что стремление коллектива расширить рамки образовательных услуг было правильным, свидетельствует состояние внебюджетного обучения, на котором практикуется как снижение оплаты за обучение, так и перевод студента-«платника» на обучение за счет бюджета. Здесь, правда, есть свои особенности. И одна из них состоит в том, что несмотря примерно на половинную (40–50%) оплату за обучение, выпускник внебюджетной формы обучения не подлежит распределению. На деле это ведет к тому, что, затрачивая на внебюджетное обучение огромные государственные средства, государство, тем не менее, не может «расшить» узкие места в кадровом обеспечении. Зная об этом, даже отлично занимающиеся студенты-внебюджетники, чтобы не ехать на работу по распределению, отказываются от перевода по результатам своей учебы на бюджетное обучение.

Собственно, дело не только и не столько в распределении. Суть проблемы более сложная и состоит, на мой взгляд, в определении разумного соотношения. Говорю об этом потому, что вуз часто принимает на внебюджетное обучение, не задумываясь об этом соотношении. Главенствует принцип – на начало учебного года студенческие группы должны соответствовать требуемому нормативу – 25–30 человек. Сохраняя перечень открытых специальностей, сделать это весьма проблематично. Ведь за последние 10 лет контрольные цифры приема на бюджетное отделение по университету имени П.М. Машерова сократились примерно на 30%. И как разделить принимаемых на первый курс 520 абитуриентов на 30 объявленных для приема специальностей? Вот и приходится надеяться на внебюджетный прием. Можно возразить: оптимизируйте специальности! А здесь еще более острые грабли – сокращение учебной нагрузки у преподавателей, а, значит, и сокращение преподавательского корпуса. Как видим, проблема существует и это проблема не только Витебского региона.

Наконец, **четвертое** – формирование у выпускников университета чувства сопричастности к делам Витебска и Витебской области. И здесь на первый план выступает совместная сложная работа студенческого совета, комитета БРСМ, студенческого профсоюзного комитета и отдела (сейчас управления) воспитательной работы. Следует отметить, что становление студенческого самоуправления проходило не беспроблемно: отдельные деканы факультетов, заведующие общежитиями настороженно восприняли идею создания студенческих советов – не очень-то хотелось делиться своими полномочиями. Однако, потихоньку все улеглось, образумилось. И теперь, скажем, на филологическом, физическом или историческом факультетах студсоветы – это первые помощники деканатов в решении студенческих проблем. Общественно-полезные акции, волонтерское движение, трудовые десанты, работа на строительных объектах и в детских оздоровительных

лагерях, производственная практика – все это позволяет молодым людям ощутить напряженный пульс окружающей их жизни, «вмонтировать» в этот пульс свои «живые», «сегодняшние» знания, выработать индивидуальный образ (стиль) жизни и поведения.

И в заключение о следующем. Сегодня каждое высшее учебное заведение Витебской области характерно своим профилем, исключая дубляж и копирование (исключение – гуманитарное отделение Полоцкого госуниверситета, занимающееся подготовкой преподавательского состава по тем же специальностям (русская литература, история, физическая культура, иностранные языки), что и ВГУ им. П.М. Машерова). И, думается, прав председатель Витебского облисполкома А.Н. Косинец, считающий, что именно в этом и заключается перспектива и привлекательность высшей школы региона. А гуманитарные специальности ПГУ вполне могли бы послужить основой для создания в древнем Полоцке филиала Витебского университета с последующим упорядочением и плана приема, и плана выпуска квалифицированных специалистов.

Карнялюк К.С.

ФЕНОМЕН “ШКОЛА І. Я. РЭПІНА” І МАСТАЦКАЯ АДУКАЦЫЯ ВІЦЕБШЧЫНЫ

Ілья Яфімавіч Рэпін (1844 - 1930) праявіў сябе ў гісторыі сусветнага мастацтва не толькі як таленавіты жывапісец і графік, але і як высокаадораны педагог. Рэпін – гэта сапраўдны пачатак многіх пачаткаў і ў беларускім мастацтве. Ён – не толькі знакавая з’ява, якая сведчыць аб вяршынях творчасці, але і яскравае выяўленне народнага духу, мастацкі ўзор, высокі прыклад, на які не можа не арыентавацца айчынная культура. Знакаміты мастак выкладаў у Пецябургскай акадэміі мастацтваў (1894 - 1907), аднак бясспрэчны і яго ўплыў на мастацтва ўсяго свету. Гэта своеасаблівы феномен, які мы разглядаем праз призму “школа І.Я.Рэпіна”.

Рэпін – гэта тая сума каштоўнасцей, якія нам, нашчадкам, трэба культываваць, умацоўваць, берагчы. Яго імя “з поўным правам ставіцца ў адзін шэраг з імёнамі лепшых прадстаўнікоў рускай культуры – Пушкіна і Талстога, Бялінскага і Чарнышэўскага, Глінкі і Чайкоўскага”[4, с.6]. “Творчы шлях Рэпіна цэласны і паслядоўны, і разам з тым ніводзін з рускіх мастакоў не можа з ім спаборнічаць ў шматграннасці адлюстравання жыцця, шырыні погляду і багацці сродкаў мастацкага выражэння”, - адзначае В.Ляскоўкая [3, с. 7]. А “рэпінскае працалюбства стала легендарным”, - заўважае С. Прарокава [7, с. 11].